

озеленения, природоохранные проблемы и мероприятия, направления деятельности Армянского ботанического общества, популяризацию ботанических знаний. Всему этому им посвящено более 200 научных и научно-популярных публикаций. Он является инициатором изучения бриофлоры Армении и в лице В. А. Манакиана основал это новое направление в исследованиях флоры республики. Под руководством Я. И. изучена флора Шикахохского и Хосровского заповедников (М. Г. Григорян), впервые исследована рукопись С. Шагрянская на древнеармянском языке (грабар) «Ботаника или флора Армении», датируемая концом 18-го века (К. С. Марджанян). По его же инициативе, на основе сведений

из рукописей Матенадарана, современных литературных источников и личных опросов населения во время экспедиций, создана богатейшая картотека армянских названий растений (Ш. Г. Асланян, Р. А. Карапетян).

При всех своих высоких достоинствах как гражданина, ученого, организатора науки, Яков Иванович Мулкиджанян был скромным, уравновешенным, тактичным, доброжелательным, гостеприимным человеком, прекрасным семьянином.

Память о нем всегда с нами.

В. Е. Аветисян

Институт ботаники НАН РА 375063, Ереван

К 70-ЛЕТИЮ ВРЕЖА АРШАМОВИЧА МАНАКИАНА

Наш дорогой друг и коллега, Вреж Аршамович Манакиан, ушел от нас, не дожив до своего юбилея. Родился он 11 сентября 1936 г. в Таджикистане (пос. Шагринав). Скончался 3 июня 2005 г. в г. Ереване.

Родители В. А. родом из с. Чакатен Капанского района Армении (юго-восточная Армения — Зангезур). В период раскулачивания и коллективизации в 1920-ые годы его отец был репрессирован, семья выслана в Среднюю Азию, где В. А. родился и получил высшее образование. В 1959 г., окончив в Самарканде Узбекский сельскохозяйственный институт, В. А. переехал в Ереван. В январе 1960 г. он поступил на должность лаборанта в отдел систематики и географии высших растений Института

ботаники НАН РА, где проработал до конца своих дней (в последние годы — на должности ведущего научного сотрудника). Здесь он сразу же был вовлечен во флористические исследования Армении, включая вопросы охраны редких сообществ. Одновременно, по предложению Я. И. Мулкиджаняна, своего научного наставника, в то время заведующего отделом систематики и географии высших растений, он приступил к изучению бриофлоры Армении и уже в 1966 г. опубликовал первую статью «Материалы к бриофлоре платановой рощи в Армении» (Биол. журн. Армении, 19, 4: 92—96), впервые положив тем самым начало планомерному изучению флоры мхов республики. В 1970 г. под руководством известного ленинградского бриолога И. И. Абрамова он защитил кандидатскую диссертацию «Листостебельные мхи Южного Зангезура». Эта область ботанической науки стала де-

лом всей его жизни. Основные результаты исследований он обобщил в монографии «Листостебельные мхи юго-восточной Армении» (1989). Созданная В. А. обширная бриологическая коллекция обогатила гербарий ERE, расширив его диапазон. Благодаря его усилиям библиотека отдела систематики значительно пополнилась ценной бриологической литературой и важными для работы справочниками. Им составлена полная библиография по исследованиям бриофлоры Кавказа, которую он не успел опубликовать.

Наряду со мхами В. А. активно интересовался всеми высшими растениями, гербаризируя как в Армении, так и за ее пределами во время ботанических экспедиций и частных поездок. Прекрасные коллекторские навыки позволили ему опубликовать целый ряд статей, посвященных новым для флоры Армении таксонам сосудистых растений. Особым предпочтением у него пользовались представители семейств *Ranunculaceae*, *Euphorbiaceae*, *Papaveraceae*, и в отделе он считался их знатоком, определяя общие сборы.

Всего Врежем Аршамовичем, помимо монографии, опубликовано более 60 статей, отражающих все аспекты его ботанической деятельности.

Для В. А. Институт был вторым домом, где в последние годы он проводил большую часть суток. Все хозяйственные вопросы в отделе решались с его участием. Это касалось, в частности, подготовки и оснащения экспедиций.

Он изъездил и исходил всю Армению, с легкостью одолевая самые неприступные места и проявляя чудеса трудоспособности. Прекрасно и обильно фотографировал, используя снимки в научных и научно-популярных публикациях. При гербаризации не забывал и об объектах исследования своих коллег. Вне Армении его экспедициями были охвачены самые отдаленные уголки Советского Союза.

Его основными качествами были глубинная доброта и всепрощение. Был готов помочь каждому, с каким бы вопросом к нему не обращались, а зачастую сам предлагал свои услуги, если видел, что кто-то в чем-то нуждается. Его преданность семье в самом широком смысле слова не имела границ. Ни одна его экспедиция не обходилась без посещения родственников в различных районах Армении и помощи им. Так же преданно он общался со своими коллегами вне Армении, будучи постоянным участником совещаний по спорным растениям в масштабах Закавказья, СССР и за его пределами.

Очень трудно сегодня писать о Вреже Аршамовиче в прошедшем времени. Своей активной позицией во всех вопросах внутренней жизни отдела и Института, добротой и бесконечным альтруизмом он казался (и так оно и есть) нам всем незаменимым не только профессионально, но и эмоционально. Наш дорогой Вреж всегда будет с нами как живой, пока мы во власти его ауры.

В. Е. Аветисян

Институт ботаники НАН РА 375063, Ереван